

Вообще-то Цин Нин ненавидел не стирку как таковую, а то, что ему не нравилось заниматься тем, в чём он был не силён. Это заставляло его выглядеть так, будто у него совсем нет жизненного опыта, что могло вызвать лишние подозрения и недоверие.

Поэтому Цин Нин уже давно привык исподтишка изучать самые разные житейские премудрости человеческого общества, а затем как бы невзначай демонстрировать их, чтобы никто и не думал сомневаться в том, что он человек.

Больше всего Цин Нин любил шлёпать босыми ногами по воде в бассейне. Лимон — это растение, нуждающееся в обильном поливе, а достаточное количество влаги всегда заставляло его чувствовать себя превосходно. Стоило воде хотя бы брызнуть на кожу, как из самых глубин его души поднималось чувство глубокого удовлетворения. Так что раньше роль стиральщика брал на себя Ши Ци, в то время как сам Цин Нин предпочитал резвиться в воде.

Но всё изменилось после того случая, когда Цин Нин попытался помочь Лу Сюню постирать вещи... и встретил с его стороны лишь безжалостное презрение.

Ничем не прикрытые колебания и сомнения со стороны генерал-майора нанесли Цин Нину тяжёлый удар. Гордый лимон не мог позволить кому-то смотреть на себя свысока.

Однако об этом он не мог рассказать Ши Ци.

Поэтому Цин Нин с бесстрастным видом продолжил ожесточённо лупить по простыне.

Вдвоём они быстро развесили простыни для просушки. Ши Ци прислонился к подоконнику и тоскливо вздохнул: — Когда разбогатеет, у нас тоже будет робот-уборщик, совсем как в доме напротив. Больше никогда не придётся стирать руками и наводить порядок.

Жаль только, что сейчас на двоих у них в карманах не наберётся и пары мелких монеток, и неизвестно, когда удастся хоть что-то скопить. Впрочем, это нисколько не мешало Цин Нину с полной уверенностью смотреть в будущее.

Он решительно кивнул: — Угу!

Ши Ци продолжил: — А потом купим большой дом, и у нас будет целая куча слуг.

Цин Нин попытался живо представить это себе, но понял, что его фантазии на большее не хватает. Самым уютным большим домом, в котором ему довелось жить, был его собственный цветочный горшок с плодородной землёй, позволявшей корням уходить всё глубже, причём влажность почвы всегда оставалась идеальной, полностью отвечая всем его запросам. Что же касается домов побольше, то в памяти Цин Нина всплывали лишь Управление городской обороны, кабинет генерал-майора и... бесчисленные своды законов.

Пусть это место и казалось немного пугающим, но жить в таком просторном помещении наверняка было гораздо удобнее, чем в их тесной коморке.

— Надо сменить кровать на такую, чтобы на ней можно было кататься, — заявил Цин Нин.

— Разумеется.

Сегодня как раз был тот день, когда они договорились с Доктором Чжуном навестить бойца S-класса. Переодевшись, Цин Нин и Ши Ци побежали на Оборонный пост.

Доктор Чжун их не обманул: когда Цин Нин прибыл на место, боец как раз пришёл в себя, и радостный Цин Нин постучал в дверь.

Спустя пару секунд дверь палаты открылась.

Увидев того, кто отпер, Цин Нин почувствовал, как в голове у него зазвенело, и бросился наутёк.

Он заподозрил, что либо постучал как-то не так, либо дверью ошибся.

— Стоять.

У него за спиной внезапно раздался лишённый всяких эмоций голос младшего генерала Лу.

Цин Нин покорно замер на месте и застыл неподвижно: лицом наружу, всё в той же позе человека, который отчаянно пытался удрать. Желание сбежать читалось в ней предельно ясно.

Кто-то за его спиной громко фыркнул, и Цин Нин, потеряв ухо, узнал голос Цю И. Этот человек тоже очень любил над ним потешаться.

— Повернись, — приказал Лу Сюнь.

Цин Нин послушно развернулся, уставившись своими чёрно-белыми глазами прямо на отдающего приказы генерал-майора.

Небольшая палата мгновенно заполнилась людьми: генерал-майор, Чжоу Сухэ и Цю И сидели на стульях, на койке находился шедший на поправку раненый, а у кровати с опущенными головами и покорным видом стояли Цин Нин и Ши Ци. Атмосфера стояла тяжелейшая. Раненый сидел на постели с прямой спиной, выпрямившись даже сильнее, чем при построении, и в какой-то момент сцена до боли напомнила облаву на опасных преступников.

Спустя долгое время Лу Сюнь наконец нарушил молчание, обратившись к Цин Нину: — Чего ты побежал?

Генерал-майор сегодня был без шинели, в простой уставной рубашке с тщательно завязанным чёрным галстуком, но даже сидя он не растерял ни грамма своего устрашающего властного авторитета, и выглядел вовсе не более дружелюбно, чем обычно.

Под пристальным взглядом этих леденящих глаз Цин Нин изо всех сил попытался придумать отговорку: — Не хотел отвлекать генерал-майора от работы.

Лу Сюнь усмехнулся: — Какая может быть работа в лазарете.

— ...

Ши Ци говорил, что температура человеческого тела составляет тридцать семь градусов, но почему тогда от генерал-майора исходил такой ледяной сарказм?

Цин Нин уставился в пол, мысленно рисуя круги.

Однако генерал-майор вовсе не собирался так просто его отпустить. Мгновение спустя Лу Сюнь продолжил допрос: — Что вы сегодня делаете на Оборонном посту?

Хотя это прозвучало как вопрос, на лицах стоявших за его спиной Чжоу Сухэ и Цю И читалось совершенно откровенное злорадство: мол, надо же, прошло совсем немного времени, а ты снова где-то накосячил и попался.

Цин Нин затаил обиду и принялся яростно защищать свою репутацию: — Я пришёл навестить господина бойца, меня Доктор Чжун позвал.

— Да-да, — яростно закивал стоявший рядом Ши Ци.

Они оба последние дни сидели дома тише воды ниже травы и уж точно не могли ни в чём провиниться. Допрос генерал-майора был совершенно беспочвенным.

Но Лу Сюнь лишь бесстрастно произнес «мгм», не выказывая ни малейшего намерения позволить им уйти.

Тяжело раненый до этого и балансирующий на грани смерти боец S-класса выглядел на редкость хорошо, и Цин Нин чуть-чуть позавидовал физической форме людей S-класса.

Тук-тук.

В дверь снова постучали, и Доктор Чжун вкатил в палату каталку с диагностическим оборудованием. Обведя Цин Нина, а затем Лу Сюня улыбочивым взглядом, он поинтересовался: — Я не помешал вашему междусобойчику?

— Нет, — холодно подумал Цин Нин. — Вы просто прервали дежурный допрос генерал-майора и спасли лимон, над которым уже нависла угроза издевательств.

Каталку подкатали к кровати, и доктор извлёк из неё длинную медицинскую иглу.

— Мы разработали новый препарат, способный заставить человеческие ткани и органы срастаться с невероятной скоростью, — пояснил Доктор Чжун. — Но столь быстрое восстановление неизменно сопряжено с риском психического хаоса, поэтому требуется грубое подавление с помощью более сильной духовной энергии.

Увидев, как длинная игла вонзается в человеческое тело, Цин Нин испуганно моргнул.

Доктор Чжун улыбнулся и перевёл взгляд на Лу Сюня: — Благодарю младшего генерала Лу за великодушную помощь.

Лу Сюнь едва заметно кивнул.

В следующее мгновение мощная, тяжеловесная духовная энергия разлилась по палате, словно огромный тёмный занавес, опустившийся на глаза и силой погружающий людей в сон. Все нейроны разгладились, а море сознания погрузилось в абсолютную тишину. Цин Нин снова ощутил едва уловимый, едкий запах и, прислонившись спиной к стене, сам начал клевать носом.

Через некоторое время он почувствовал, как тёплый, плотный воздух окутывает его подобно облаку, и лёгкая дымка невесомо коснулась его губ. Споткнувшись о стену, Цин Нин присел на корточки, думая про себя, что раз генерал-майор не разрешает ему уходить, то стоит ему забиться в угол и молчать в тряпочку, как Лу Сюнь больше не сможет до него докопаться.

Ши Ци уснул ещё раньше Цин Нина, а потому никто не мог рассказать Цин Нину о том, как во время сеанса щупальца духовной энергии раз за разом обвивали его запястья, то ли проверяя толщину его рук, то ли пытаясь втайне сковать их намертво.

Всплеск духовной энергии, сопровождающий исцеление органов человека S-класса, потрясал воображение: невидимая волна пронеслась выше пояса всех присутствующих, поднялся бешеный ветер, шторы с яростью затрепало, а приборы издали пронзительный визг. Но тут же куда более мощная, подавляющая сила грубо укротила бурю, и вся палата погрузилась в безмолвный вакуум.

Опомнившись и очнувшись от дремоты, Цин Нин обнаружил, что процедура уже закончилась.

Боец S-класса крепко спал, а Чжоу Сухэ и Цю И массировали себе заднюю часть шеи — видимо, затекли во время недавнего погружения в сон. Сам Цин Нин тоже спал очень крепко и даже не видел снов. С тех пор как он стал человеком, он ещё ни разу так сладко не спал. Человеческий мир всегда приносил ему лишь неизгладимую тень и всё больше кошмаров.

Оказывается, духовная энергия генерал-майора была настолько несокрушимой, что могла подчинять себе человеческое сознание.

Немного придя в себя, Цин Нин медленно оперся о стену, пытаясь встать. Поскольку он просидел на корточках слишком долго, его ноги полностью онемели, и он завалился набок, прямо врезавшись в голень генерал-майора.

— ...

Цин Нин помолчал с минуту, а затем выдавил: — Извините.

Он совершенно не заметил, когда Лу Сюнь успел подойти — ведь мгновение назад рядом с ним стоял лишь Ши Ци.

Цин Нин поджал губы, прежде чем кто-то ухватил его за руку и легко, будто бутылку с водой без всяких усилий, поднял на ноги. Это открытие заставило Цин Нина почувствовать глухое раздражение. Пропасть между человеком и лимоном и так была очевидна, но разница между ним самим и генерал-майором оказалась ещё более разительной.

— Спасибо вам, — произнёс Цин Нин.

Лу Сюнь усмехнулся: — Кривить душой у тебя получается отлично.

Раскусил...

Цин Нин не сомневался, что генерал-майор действительно способен читать чужие мысли.

Окончательно справившись с онемением в ногах, он робко поинтересовался: — Я могу идти?

Цин Нин на самом деле не понимал, зачем его вообще заставили остаться: неужели ради того, чтобы он сладко поспал? Хотя этот сон длился и получаса не насквозь, подобная мысль казалась полнейшим абсурдом, а объясняться генерал-майор явно не собирался.

Постояв на месте и поразмыслив, Цин Нин всё же пришёл к выводу, что Лу Сюнь намеренно над ним измывается.

— Идите, — бросил Лу Сюнь.

Тихонько угукнув, Цин Нин схватил Ши Ци за руку и быстрыми шагами бросился прочь, выглядя так, будто отчаянно боялся, что кто-то погонится за ними вслед.

Доктор Чжун не удержался от смешка: — Похоже, малыш вовсе не оценил вашу любезность. А ведь заполнить ментальное успокоение от носителя уровня трижды S мечтают очень многие.

— Просто попутно зацепило, — бесстрастно ответил Лу Сюнь.

Доктор Чжун понимающе улыбнулся.

Цин Нин вместе с Ши Ци шёл по стеклянной галерее — её уже успели восстановить, и теперь она выглядела точно так же, как прежде. Раскрошенные пару дней назад каменные плитки заменили новыми, а те, что ещё не успели уложить, аккуратной стопкой лежали в углу. Больше всего на свете Цин Нин любил наблюдать, как солнечный свет пробивается сквозь стекло, отбрасывая на пол длинные тонкие тени, до боли напоминающие древесные ветви. Но на самом деле он уже давным-давно не видел ни единого живого растения.

Весь жилой район был сплошь застелен теплыми белыми каменными плитками, наглухо укрывающими землю так, что в щелях не могла пробиться даже сорная трава.

Цин Нин с грустью прижал руку к животу: едва проснувшись, он снова почувствовал голод, и ноги наотрез отказывались идти дальше.

Его охватил лёгкий каприз.

Почему же жизнь лимона должна быть настолько тяжёлой? Что бы он ни ел, это не утоляло голод, оставалось лишь отчаянно глушить воду, пока живот слегка не раздувало и она не подступала к самому горлу, и лишь тогда наступало минутное облегчение. А стоило пройти совсем немного времени, как голод возвращался вновь.

<http://bllate.org/book/25621/3056088>